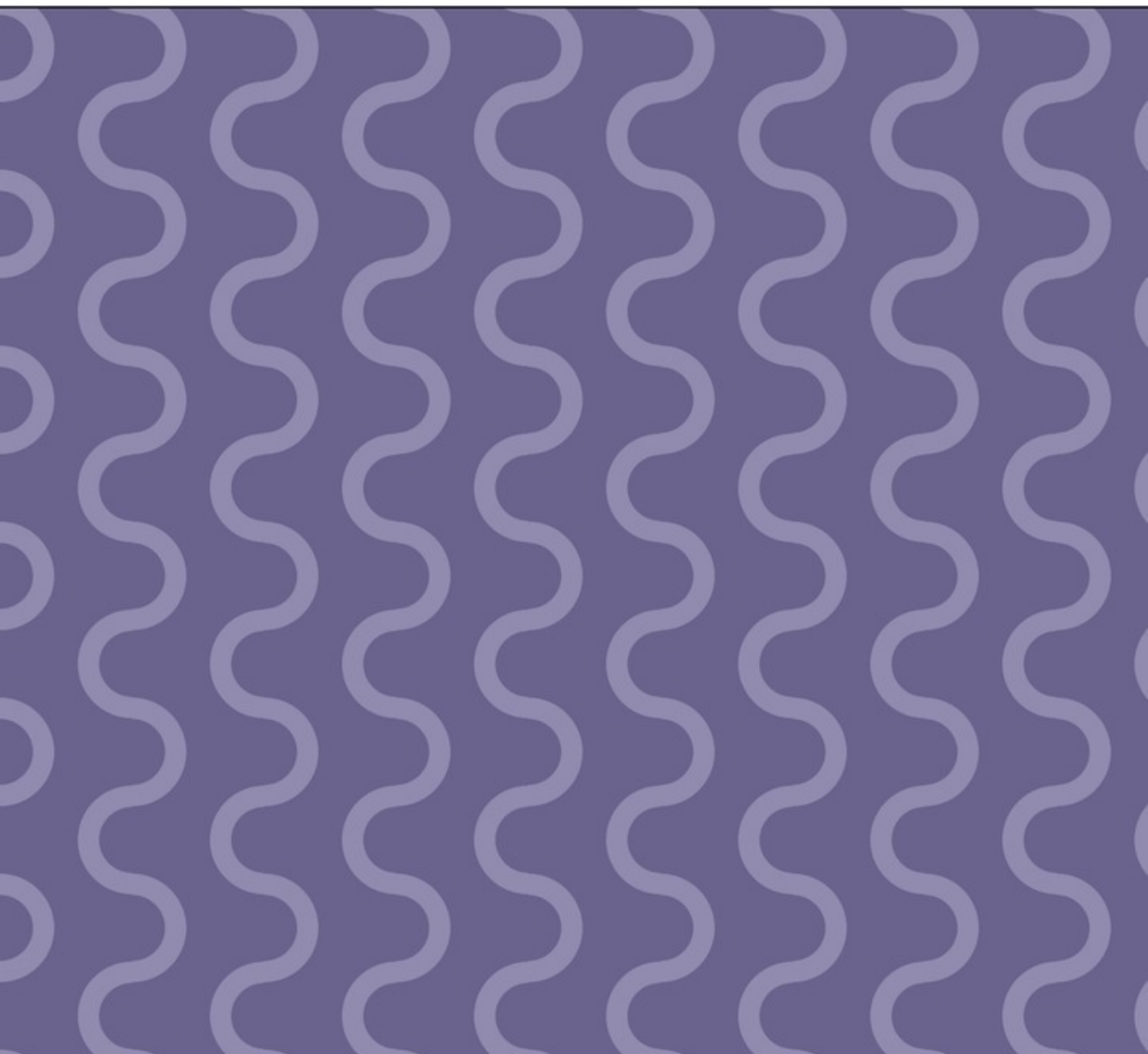


Николай Каркавин

Всеединство



Николай Каркавин

Всеединство

«Издательские решения»

Каркавин Н.

Всеединство / Н. Каркавин — «Издательские решения»,

Выход в свет этой книги есть исполнение желания служения людям, есть благодарность им за то, что они служили мне, питая разум мой своим творчеством, а душу — примером праведной жизни своей.

Содержание

От автора	7
Стихи и проза	8
Бог	8
Исток	9
Потомку	10
«Солнце в закате искусною кистью...»	11
Березонька	12
Ангара	13
Дань комсомолу	14
Зеркало природы	15
«Туман белесым одеялом...»	16
Черемуха	17
Небо в алмазах	18
Росток доброты	19
Земля – наш рай	20
«Пирог российский разрезался...»	21
«Сейчас стучатся в дверь дензнаком...»	22
«Да, миром ныне правит дьявол...»	23
Раздумье	24
Байка	25
Крест веры	26
Исповедь	27
Философ	28
Не запнись	29
Перепутье Руси	30
Мечты о встрече	31
Ищи	32
Соперницы	33
Волшебный парк	34
Загляни в себя	35
Молодожёну	36
Судьба	37
Ты – творец	38
Ищущим себя и Бога	39
Боль	40
Зри в корень	41
Эгоизм	42
Альтруизм	43
Тропа желаний	44
Суть мудрости	45
Счастье	46
Значимость	47
О равенстве и неравенстве	48
О национальной идее и власти	49
Дерьмо	51
Счастье и... смерть	53

Грабители и жертвы	54
Разговор с собой	55
Дерево жизни	56
Кто ты есть?	57
Кто я	59
Чья Истина истинней?	61
Живите счастливо	62
Старость и молодость	63
Философия	64
Кто мы?	64
Введение	64
Америка и «американское кредо»	64
Американский трудоголизм	66
Образ врага	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Всеединство

Николай Каркавин

© Николай Каркавин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

За плечами долгая, по земным понятиям, жизнь, полная радостей и печалей, приобретенный и утрат, жизнь в духовном невежестве на поводу страстей и жизнь в зрелом разуме в жёсткой, но ласковой узде любви ко всему сущему в мире. Эта любовь укрощает гордыню, питает чувство прощения чужих грехов, чувство милости к людям, но она и, открывая глаза на собственные грехи, немилосердно терзает душу за них. В том, что у каждого возраста свои заботы, есть доля истины, но правда ещё и в том, что мерилом зрелости человека является вовсе не возраст его, а ощущение им своего духовного стержня и подчинения ему своего бытия.

Душа радуется за тех, кто обретает духовное зрение в юные годы свои, участь охорашиваться перед духовным зеркалом, которое есть совесть человека и око Господа. Они воистину счастливы, ибо перед ними открывается смысл жизни и врата в вечность, полную животворящих плодов сотворчества с Отцом своим небесным.

Несчастливы люди, живущие и умирающие в духовном невежестве, пленённые низменными страстями и собственной ленью, сковывающей разум и члены человека.

Выход в свет этой книги есть исполнение желания служения людям, есть благодарность им за то, что они служили мне, питая разум мой своим творчеством, а душу примером праведной жизни своей.

Всё сущее есть живая плоть, а время есть бытие её. Все прошлое и будущее сконцентрировано в миге настоящего, а соль этого мига в творческом сплетении чувств и разума поколений. Настоящее творчество задаёт вектор разумной жизни, что непосильно человеку без Божьей помощи, и потому оно всегда есть сотворчество с Ним. Формы этого сотворчества мистически и тонки. Это может быть интуиция, а может быть и Откровение, с которым человек-творец одновременно получает и смерть, и воскрешение.

Нет более благородной и значимой цели для человека, как, переварившись в бурлящем страстями котле жизни земной, выйти из него с очищенным глубоким, искренним покаянием за грехи свои сердцем и просветлённым Богом разумом, чтобы стать через творчество своё малой крупинкой соли жизни в солонке вселенской мудрости.

Стихи и проза

*Человеческое творчество в сфере
науки, литературы, искусства...
в конечном итоге есть утверждение
Бога в этом мире и в своем сердце.*

Бог

Истин много, но одна
Абсолютною зовётся
Кроме прочих лишь она
Вечной тайной остается.

* * *

Человек, одновременно принадлежа двум мирам: материальному миру и миру мистическому, мечется между ними, не находя себя.

Все беды в этом мире от атеизма и полу веры в Бога.

Только глубокая вера в Творца снимает противоречия между этими мирами и придает смысл земному пути.

Исток

Нам греет сердце луч восхода,
В восторг приводит запах роз,
Ласкает взор узор искусный,
Что на окне сваял мороз.

Мы утопаем в звездном небе,
Его бездонность, как магнит,
Тая в себе и быль, и небыль,
Своим величием манит.

Паденье тел, планет движенье,
Закономерность там и тут
Нас, как разумные творенья,
К Творцу-истоку приведут

Исток всему и всем Отец,
Из глаз Твоих любовь струится
В сосуды пламенных сердец
И в разум вечностью ложится.

Потомку

Годы, что листочки
Из календаря,
Бурным листопадом
В вечности парят.
Рвет листы живые
Ветер бытия.
Сорванные листья
Прошлое таят.
За моим закатом
Будет твой рассвет.
Кто-то смерть придумал,
А её ведь нет.
Жизнь не остановится,
Будет цвести земля.
Пусть ей светит солнце
И любовь моя.

«Солнце в закате искусною кистью...»

Солнце в закате искусною кистью
Посеребрило свинец облаков,
Высь синевы, как вибрацией мысли,
Также искусно облив молоком.
Но вечереет, меняются краски,
Ночь превратит синеву в черноту.
Небо днем было бездонностью ласки,
Ночью – духовная мощь наяву.
Звезды, как женские глазки, заманят
И унесут в бесконечную даль,
Мудрость подарят и мысль затуманят,
Будто на память накинута вуаль.

Березонька

Обниму я березку
И прижмусь к ней щекой.
Красотою неброской
Ты меня успокой.
Успокой мою душу
И здоровья мне дай,
Песню сердца послушай
И другим передай.

Ангара

Братскгэсстроевцам посвящается

Среди угрюм-тайги бежала,
Байкал покинув, Ангара.
И на пути ее вдруг встала
Людская воля, как гора.
Не обойти, не сладить с нею.
Как быть красавице-реке?
Знать, не бежать до Енисея,
Как ей хотелось, налегке.
Вода в палатках замерзала,
Мошка съедала до корост.
Наперекор всему вставала
Плотина в свой огромный рост.
Так дух романтики и дружбы
Сломил неистовство реки.
Не увильнуть уж ей от службы,
Не умирать и от тоски.
Беги к своему Енисею,
Вращая лопасти турбин,
Знай, связан памятью своею
С тобой твой друг и господин,
Что обуздал тебя плотиной
И гордый нрав твой полюбил,
Героем сказочной картины
Себя потомкам сотворил.

День комсомолу

Сотни долгих верст
Сосны в полный рост
Вдоль таежных трасс
Разделяли нас.
Но сквозь ветра вой,
Сквозь мороз и зной
Свет любви мерцал,
Бились в такт сердца.
Комсомол шагал
По стране родной,
А за ним вставал
Чудо-новострой.
И романтика,
Как грамматика,
Научила нас
В тот нелегкий час
Языку любви,
Дружбы и добра.
По сей день в крови
Бродит та пора.

Зеркало природы

Под белоснежным покрывалом
Среди морозной тишины
Душа красой отогревалась,
Как цвет, за пазухой весны.
Из года в год, из века в век
Волшебным звуком зимней лиры
Был очарован человек,
В ней прозревал слепой и сирый.
В душе рождался огонек,
Она тонула в звездной выси.
И Богу было невдомек,
Насколько он ее возвысил.
Сей рукотворной красотой
Бог чудо сотворил с душой:
Ей стыдно выглядеть уродом
В волшебном зеркале природы

«Туман белесым одеялом...»

Туман белесым одеялом
Покрыл все краски бытия.
Природа будто бы устала
От солнца, ветра и дождя.

Черемуха

Ну как же я скрою:
Свою красою
Пленила черемуха
Сердце мое.
Средь зелени лета,
Как зимним приветом,
Вдруг шапками снега
Она расцветет.
Пышнее и краше
Черемухи нашей
Ищи, не ищи,
Все равно не найдешь.
Краса к себе манит,
А запах дурманит.
И пьяным бываешь
В гостях у неё.
И веточкой нежной —
Любовью сердечной
Согреет ваш дом
И подарит покой.

Небо в алмазах

Только взглядишь и утонешь в ней сразу,
В этой бездонной Вселенной в алмазах.
Небо в алмазах, как будто магнит,
Силой неведомой так и манит.

Трепетно глядя в небесную даль,
Хочется мудрость Вселенной впитать.
В небо гляжу я, почти не дыша,
И от величия стонет душа.

Чувства мои передать невозможно:
Для перевода глас Космоса сложен.
Небо в алмазах бескрайнее, вечное,
Жизнь человечья, увы, скоротечная.

Небо в алмазах, глядели в тебя
Предки мои, и гляжу теперь я.
Также потомков пленишь красотой,
Силой манящей, такой непростой.

Росток доброты

Постучалась в ставенки
Девушка-весна.
Прокатилась капелькой
По сердцу она,
Разбудила душу,
Сердце не унять.
С нежностью мне хочется
Мир земной обнять,
Приласкать обиженных,
Накормить голодных,
Растопить любовью
Лед сердец холодных,
Зачехлить все пушки,
Раны заживить,
Убедить политиков
Кровушку не лить.
Пусть же небо синее,
Капельки дождя
И морозный иней
Душу бережат,
Пусть ласкает очи
Перелив цветов,
Пусть пробьется в каждом
Доброты росток.

Земля – наш рай

Закат красив неимоверно.
И не сменял бы я, наверно,
Его, пожалуй, ни на что —
Красив, красив он на все сто.

Чудесны красок переливы.
Они, как нежные мотивы,
Волнуют сердце, греют душу
И тишину нас учат слушать.

Она поет в лучах заката.
О, как вода на перекатах,
Нежна, игрива и мощна
В момент заката тишина!

А как величествен восход!
А как бездонен небосвод:
Днем голубой, а ночью чёрен,
Заманчив и иззвездозёрен.

«Пирог российский разрезался...»

Пирог российский разрезался
И негодьям доставался.
Куски хватались без гроша —
Была валютою душа.

«Сейчас стучатся в дверь дензнаком...»

Сейчас стучатся в дверь дензнаком,
А я хочу стучаться лирой.
Жить многие хотят со вкусом,
А я хочу любви и мира

«Да, миром ныне правит дьявол...»

Да, миром ныне правит дьявол,
Но Русь святая – наша мать!
Ужели, русичи, позволим
В позоре маме умирать?

Ужель затмили деньги очи
Твоим сынам, о, Русь моя?
И боль твоя и твои корчи
Им ни о чем не говорят?

Раздумье

Прочел я рассказ – сюжет ясен и прост,
Но в сердце невольно родился вопрос.
Итак, по порядку: в лесу под Москвой
Жил дедушка Яшин в сторожке лесной.
Полвека там жил и трудился старик,
Порядочный, честный советский лесник.
За труд свой наград он себе не просил,
Но орден ему сам Калинин вручил.
Соседом по службе работал Блинов —
Хозяином был он соседних лесов.
Когда подкатила война к тем местам,
Погиб наш старик и погиб неспроста:
Хранил типографию в подполе дед.
Фашистов привел к нему подлый сосед.
Про немцев Блинов тот любил говор
«Не надо стрелять их —
научат, как жить...»,
И с легкой душою пошел к ним служить.
Красив и понятен нам мудрый старик —
Спокоен, возвышен погибели миг.
А как вот нам с вами Блиновых понять?
Немало их было и много опять.

Байка

Байку простую я вам расскажу:
Много в автобусе было народа,
Давка такая, голимая жуть.
Молодец вот из дубовой породы:
Рожа лоснится, одет – загляденье.
Едет «дитя» на переднем сиденье.
Рядом бабуля стоит чуть дыша,
Я вам скажу: «Одуванчик-душа».
Молодец к ней интерес проявил:
– Ножки твои, не болят ли? – спросил.
– Как же, сыночек, болят, ой, болят.
– Видно, молоденькой много стояла,
Старшим сиденье свое уступала,
Вот они, ножки, теперь и болят.

Если бы ноженьки только болели,
Глядя на вас не болела душа,
Мы б на потомков с надеждой глядели
И доживали бы жизнь не спеша

Крест веры

Модно стало в бога верить,
Крестики носить.
Тем хотят спастись от смерти,
Вечной жизнью жить.

Весь исколотый до пяток
И душа, что ночь,
На халяву очень падок —
Крест носить не прочь.

Этот весь в крови по уши,
Все дрожат окрест,
С чертом он пропил всю душу —
Носит тоже крест.

Этот взяточник стыдливый,
Бюрократ, подлец,
Он живет себе «красиво» —
Тоже носит крест.

Чем наглее и богаче,
Тем роскошней крест.
Смерть с косой по ним уж плачет,
Черти шлюют привет.

Просто крест носить так просто.
В вере не спешат.
Посмотри, какого роста
У тебя душа.

По силенкам ли ей будет
Веры крест нести.
И кого сей труд разбудит,
Сможет повести

За собой тропой тернистой
В Божью благодать
В роднике духовном, чистом
Душу отмывать?

Исповедь

Ничто бесследно не проходит:
В болячках тело и душа,
А жить по совести-то, вроде,
Никто и вовсе не мешал.
Вернуть нельзя того, что было,
И время вспять не повернуть —
Вверх по реке бревно не плыло,
Не к старту, к финишу наш путь.
Как завершить свой путь достойно?
Как оплатить свой грешный счет?
А жернов совести трет душу,
И в желоб стыд и боль течет.
Как в мир иной шагнуть без страха
За мерзкое лицо свое?
Ах, жизнь, ты жизнь – дурная сваха:
Младой душе ты что даешь?
Страсть, невоздержанность, бесчестье
Вкушаем мы голодным ртом.
Потом идем искать спасенье,
Соль жизни, смысл. Ах, все потом...

Философ

Философ – вор, ювелир и мот
С отменным слухом и зрением.
Забит его вечно алчный рот
Премудростью поколений.
Мозги, как зубы, шлифуют мысль,
Огранивая караты истин.
Взгляд устремлен вглубь миров и ввысь.
Слух ловит музыку мистики.
Что сотворит, не кладет в ларец.
Все промотает – щедра рука.
Мыслитель есть бытия творец
И труд его устремлен в века.

Не запись

Смерть разорвет
Союз души и тела.
Что личность ждет,
Чего она хотела?
Хотела ль быть
Хозяйкою судьбы
Иль просто плыть
По жизни без борьбы,
Борьбы с собой:
С невежеством, страстями
И с суетой,
Что часто правят нами?
Коль щепкой плыл
По волнам бытия,
Слепцом прожил
И в сердце не ваял
В мечтах своих
Ты образ Бога,
Запнешься, знай,
Ты у Его порога.

Перепутье Руси или лихие 90-ые годы

Русь Божье царство строила без Бога,
Надорвалась и вновь пришла к Нему.
Вещать о Нем и у Его порога
Вожди Руси призывали Сатану.
А черт, известно, всякого окрутит,
Уж он-то мастер замутить мозги.
И вот опять страна на перепутье,
В туманной дали не видать ни зги.
Чиновники, целители, сектанты...
Перемешались в бизнес-кутерье.
Открылись у мошенников таланты:
И нюх, и зрение в кромешной тьме.
Зелено-долларовым светом
В ней фары нечисти той светят
Пустилась дьяволы плясать,
А Бога что-то не видать.
Легко ль Руси в такой компании
При всем своем святом желании
Под ручку даже с чувством братства
Найти дорогу в Божье царство?

Мечты о встрече

Не в трансцендентном тронном зале,
А под березкой на траве
Мои мечты Тебя застали.
На свой вопрос Ты ждал ответ.
Вопрос Твой прост и очень сложен:
– Где б я хотел служить Тебе?
– Господь мой, разве сердце может
На сей вопрос не оробеть?
Что я отвечу, Ты ведь знаешь,
Услада сердца моего.
Зачем же, Боже, ты пытаешь
Слугу и друга своего?
Ведь знаешь Ты, готов, где скажешь,
Служить усердно я Тебе.
Ты, как и раньше, путь укажешь
Творенья жаждущей судьбе.
Я часть Твоя, Твоя кровинка,
Ну как могу я не желать
Хотя бы маленькой пылинкой
В Твоих стихиях не летать?

Ищи

Мир трансцендентный и земной,
Всяк, оставаясь сам собой,
Связались ниточкой одной:
Идеей или духом Божьим.
Мир наш земной творим из света.
Душа есть сущность световая,
Живем и служим двум мирам:
Мы телом здесь, душою там.
Телесность разная, но все же
Миры и тот, и этот Божьи.
Познай себя, свою телесность,
Творца, бессмертие и тленность.
Во всем есть смысл: в рождение, смерти
И в жизни нашей – ты ищи.
И коль найдешь, найдешь бессмертье,
Найдешь Любовь и Божий щит.
И трансцендентная душа,
Свой путь, закончив в этом мире,
С любовью нежной, чуть дыша,
К Отцу прильнет покорной лирой.

Соперницы

Когда этика на престоле, безнравственность прикрывается, как фиговым листочком, видимостью порядочности.

В иные времена она не стыдится своей наготы, и нравственность, не желая идти рядом, терпеливо ждет, когда люди одумаются и отвернутся от соперницы.

Волшебный парк

Во все времена, порой благодаря власти, а порой вопреки ей, культура народов, не растоптанная катаклизмами мировой истории и корнями, уходящая вглубь веков, давала новые побеги в кроне нравственности национальной души.

Эволюция вселенской души шла и идет в неласковом климате человеческого бытия. Он ураганами алчных людских страстей выкорчевывал порою с корнем и могучие деревья, принося ужасный урон зеленым культурам в парке народов мира.

Когда ветер страстей стихал, и рассеивались мрачные тучи зла, всё уцелевшее оживало в лучах восходящего солнца любви и надежды, радуя всякую добрую душу новыми ростками возрождающейся культуры.

Я был бы несказанно рад стать частичкой этого волшебного парка, малой веточкою на могучем и стройном дереве, которое зовется Россией.

Загляни в себя

Если у тебя нет друзей, и тебя сторонятся люди, загляни в себя. Ты эгоистичен и неискренен, и этого не в силах скрыть ни мимика, ни глаза, ни, пусть и, складная, но внутренне лживая и изворотливая речь твоя.

Не вини в своем одиночестве ни людей, ни обстоятельства, а научись смеяться, издеваться над своими пороками, и они, обидевшись, уйдут от тебя.

Тогда познаешь радость общения, цену дружбы, тепло любви.

Молодожёну

Нет ничего могущественнее моральных устоев семьи, нет ничего романтичнее её будней. Не столько бытие пока еще бесплодного и алчного мира, сколько бытие его мудрой ячейки-семьи определяет прообраз будущего.

Нравственно здоровая семья – исток прекрасной и могучей реки жизни будущего человечества.

Забей ключом этого истока и знай, что, поставив перед собой такую цель, ты взваливаешь на себя тяжкий крест ответственности, но если он не давит тебе плечо, а боль в разбитых до крови ногах на тернистом пути выливается в сердце радостью преодоления преград, Бог не даст тебе упасть. Он хочет вместе с тобой порадоваться красоте бытия, сотворенного тобой.

Судьба

Материальная сущность нашего бытия заключена вовсе не в том, чтобы вещи доставляли нам удовольствие, а в том, чтобы мы учились через них доставлять удовольствие другим. При таком взгляде на мир мы становимся обладателями качественно других богатств, обнаруживая в себе чувства духовные и развивая их через обуздание телесных чувств. Через покаяние и добродетель для нас становится реальностью наша другая неземная телесность, раскрывается наше стержневое трансцендентное начало – душа.

Свое телесное «я» мы уже утвердили, растолкав локтями в процессе эволюции прочую живность и утвердившись над ней. Однако мы еще не осознали, что эволюция материи – это не естественный процесс, сам по себе, а процесс, запущенный Высшей Силой не для природы вообще, а для нас, ибо природа только роддом и колыбель души. Мы стоим на пороге эволюции духа своего. За этим порогом начинается другое бытие и простирается другая телесность, утверждаются иные ценности. Пройдя земной путь, душа скинет свою изношенную одежду, под которой окажется либо лучезарное духовное одеяние, либо уродливая нагота.

Земная и мистическая судьба каждого из нас в наших руках: творя на матушке-Земле Божье царство, утверждая делами своими торжество Духа, а не животности, мы тем самым утверждаем истинную реальность своей личности, которая презирает смерть. Не веря в Бога и себя, творя Зло, мы сами надеваем на себя оковы тленной материи.

Ты – творец

Не воруя, построй дом, обустрой усадьбу, одари любовью весь мир, заглуши чувство ненависти и неприязни даже к врагу своему.

Любуясь плодами своего труда, сравни их с красотами природы, и ты поймешь ее рукотворность, увидишь за ее стройной красотой величие самого Творца.

Найдя в сердце своем Бога, ты найдешь смысл своего бытия в трепетной любви к Нему и непреодолимом желании творить Добро в этом мире.

Умирая, можешь быть спокойным за судьбу близких тебе людей, за судьбу своей Родины и человечества, ибо ты уже почти переустроил мир – все остальное пустяки, и их за тебя доделает время. Более того, Богу не придется ломать голову над тем, куда тебя определить, поскольку ты уходишь в Его мистический мир уже творцом, соединяющим вместе с Ним земной и трансцендентные миры и уже соединившим их в себе.

Ищущим себя и Бога

В основе любой идеологии лежит идея, которая, будучи не проявленной, для общества мертва, оставаясь наедине с породившей её личностью. Однако воплощение идеи, если она к тому же является Богоцентрической идеей, занятие не из легких, требующее терпения и такта, и нахрапистость в этом деле только вредна.

Экспансия Бога абсолютна и заложена в самой природе души, но, несмотря на это, Он не насилует нашу волю никогда, оставляя во всем, даже в вере и в неверии в Него, право выбора за самим человеком, зная, что поплутав по всем ведомым и неведомым тропинкам самопознания, включая и атеистическую тропу, изранив душу своей чередой грехов, человек сам придёт к Нему через глубокое покаяние.

Надо отдать должное традиционным религиям в том, что в их нелегком богопроповедническом труде нет суеты: да, православие последовательно и настойчиво возвращает в свое лоно сственность Бога, реставрируя Его храмы и церкви, запущенные безбожным временем, строя новые, но при этом оно не хватает своих сограждан за шиворот, чтобы силком тащить в церковь, а терпеливо и ненавязчиво ведет богопросветительскую работу, чего не скажешь о деятельности различных и многочисленных религиозных сект, в бурлящем потоке которых перемешались подвижники и шарлатаны. Шарлатаны ставят свои сети с религиозной приманкой в море неустроенного российского бытия и вылавливают надломленные судьбой доверчивые души, а обглоданные остатки улова безжалостно выбрасывают на помойку того же жестокого несправедливого бытия.

Подвижники сектантских движений бегают по подъездам, навязывая религиозную литературу, плывущую полноводной рекой из-за кордона, вряд ли понимая на кого они трудятся в поте лица и вряд ли имея в собственном сердце Бога. Треща о спасении, наверняка, имеют смутное представление о существовании вопроса, т.е. о том, что спасать, как и от кого.

У кого есть Бог в сердце, тот из собственного мистического опыта знает, насколько интимны отношения с Ним, насколько они ранимы. Отношения эти требуют не только искренности чувств, но и праведности жизни. Они не терпят пустозвонства и суеты.

Боль

Что есть боль? Это божье наказание и дар его. Есть боль своя и боль чужая. Через собственную боль приходит ощущение чужой боли. Опыт собственных физических и духовных страданий может родить в душе, как чувство сострадания и милосердия, так и противоположные чувства – ненависти, мести и жестокосердия. Практическое исполнение злых желаний рано или поздно, но неминуемо будет возвращаться к чёрной душе бумерангом ещё больших страданий, пока к ней через искреннее, глубокое покаяние не придёт понимание того, что чужой боли не бывает, что радость жизни может быть полной только в гармонии со всем сущим, что неправедно добытый мёд эгоистических желаний имеет привкус горечи, возможно, до времени и неосознанный, но явно ощущаемый всегда.

Зри в корень

Мы живём в вещном мире. Различные комбинации химических элементов предстают перед нами в виде крова, пищи, одежды, предметов быта и много чего ещё. Вещи доставляют нам удовольствия и страдания, через них раскрываются многие человеческие качества: щедрость и жадность, милосердие и жестокость. Они смотрят на нас тоскливыми глазами беспросветной нищеты и безразличными к ней, ленивыми глазами роскоши, они принесли с собой смуты, разбой, революции, войны. Современные вещи любят красивую упаковку. Как часто мы бываем обмануты ею. Не тоже ли с людьми? Зри в корень! Познавай внутренний мир людей, окружающих тебя, прилепляйся не к обманчивой, внешней броскости человека и к его богатству, дабы получить крохи с его стола, а к человеку истинно Богатому, помня, что корнем этого слова является Бог, что придаёт этому слову нравственное, а не вещное содержание.

Вещи даны нам не столько для того, чтобы доставлять нам удовольствия, сколько для того, чтобы через них приносить радость другим, что само по себе – величайшее удовольствие!

Так что, жизнь человеческая среди людей в вещном мире есть школа любви, а мы в ней, пока что, поголовные двоечники.

Чтобы человек испытал чувство стыда, ему необходимо, как минимум, иметь разум и совесть.

Эгоизм

Необузданное эго, несёшься ты, обуреваемое ненасытными телесными страстями на златогривом, капризном престиже к гибели своей.

Альтруизм

О, как желанна и сладостна узда Вселенской любви, укрощающая телесные страсти и помогающая душе не сбиться с пути служения.

Тропа желаний

Ах, уж это «я»! Тебе не хочется быть, как все, и идти проторенной веками дорогой общепринятой морали, сковывающей члены твои.

Ну и плюнь на это нудное, неприятное для тебя занятие. Иди на поводу своих желаний.

Сладкая мысль о том, что ты – пуп земли и тебе всё позволено, с неизбежностью уткнёт тебя с твоим необузданным эгоизмом в непробиваемый бетон чужих интересов. Чтобы не быть раздавленным чужими «я», тебе придётся с ними договариваться о правилах общежития, которые сохранят твой упрямый лоб, но лягут стальными удилами закона в твой алкающий блага рот.

Продолжая идти по тропе желаний, не перешагивай через закон, а гони свою ублажающую «я» мысль обходными путями и, если не свернёшь себе шею на извилистой дорожке своей, окажешься со мной в одной альтруистической упряжке, с упоением везя человечество в рай праведного бытия.

Чем меньше знает человек о душе своей, тем ненасытней тело его. Власть духа делает человека аскетом и альтруистом, а власть живота чревоугодником и эгоистом.

Суть мудрости

Душа человеческая в этом мире должна быть чуткой к сигналам своего сердца и послушна разуму, ибо сердце – это голос совести и любви, а разум-компас праведности и воли.

Лучше иметь больное сердце, чем чёрствое, лучше быть вовсе дурачком, чем иметь лукавый, похотливый ум.

Гармония доброго сердца со зрелым, просветлённым разумом проявляется в искреннем, преданном служении Богу через служение зримым нами Его ипостасям: людям и природе, что по сути своей и есть человеческая мудрость.

Счастье

Счастье – это жизнь в поиске гармонии между телом и духом своим, когда сердце греется в ладонях взаимной любви со всем сущим, а разум послушен голосу совести.

Значимость

Воздух мира сего наполнен трепетом перед именами великих людей. Цитаты из работ классиков часто выступают в качестве непререкаемой истины, что есть дурная услуга им, поскольку каждый мыслитель желает развития своей мысли, а не слюнявое почитание имени своего.

Великими не рождаются, а становятся через слёзы и труд, а признание к кому-то приходит при жизни, к кому-то после смерти, а к кому-то и вовсе не приходит. И что? Не думай об этом, а твори по мере желания, разума и сил своих. Чувствуешь себя великим, не прячь стыдливо из скромности личико своё и из гордыни не стучи себя в грудь, а упрямо иди к Истине, если чувствуешь её дыхание, видишь, слышишь и любишь её.

Ничтожный атом значим для Целого, ибо без него Оно уже не является таковым. Неужели ты не более его? Искренне служа Целому сердцем и разумом своим, ты усиливаешь свою значимость в глазах Его и по воле Его приближаешься к Абсолютной Истине, обретая живую гармонию бытия своего в лоне всеединства.

О равенстве и неравенстве

Равенства среди людей ни в интеллекте, ни в степени нравственности, ни в материальном благополучии нет и быть не может.

Однако, все люди абсолютно равны в праве выбора между Добром и Злом, выбора, который и в большом, и в малом стоит перед совестью нашей ежедневно и ежечасно от рождения до смертного одра, хотя мы чаще всего его и не замечаем, часто неосознанно сворачивая в ту или иную сторону бесчисленных развилок дороги жизни своей.

Точно также все люди равны в милости Господа и в гневе Его, ибо справедливо получают их по делам своим, как в мире этом, так и в мире ином.

Равенство в одном и неравенство в другом в единстве своём являются движущей силой эволюции духа, в полном соответствии с которым индивидуальная душа получает телесный облик свой, то поднимаясь, то скатываясь вниз по эволюционной лестнице.

Это единство равенства и неравенства соединяет потусторонний и посюсторонний мир, связывает бытие индивидуальных душ с бытием Верховной Души Бога, придавая смысл бытию части в бытие Целого, органично встраивая дискретное время в вечность, чередуя бытие (нечто) с небытием (ничто), иначе говоря, чередуя массовую форму жизни (зримую) с формой световой (незримой).

Этот дуализм, казалось бы, разных понятий целостен, связывая собой дух и материю в единое, живое телесно-временное и замкнутое пространство, имя которому Бог. В Нём нет разницы между духом и телом, ибо всё сущее есть живая плоть Его. Бог множествен и одновременно един, ибо всё в Нём и Он во всём. Бог – вселенский социум индивидуальных душ и, одновременно с этим Он сам – индивидуальная душа, но Верховная среди прочих.

О национальной идее и власти

Умерять интересы граждан внутри страны, не доводя их до гражданской войны, способна только сильная власть.

Государство, как власть, стоящая над народом, может располагать двумя формами такой силы. Это сила физическая, вооружённая в виде полиции (милиции) и армии, а, также, сила нравственная в виде национальной идеи.

Как показывает историческая практика, вторая сила могущественней, ибо отсутствие национальной идеи или её неприятие народом ведёт к рождению такой идеи вне и в противовес государству, что вызывает паралич власти и революционное, либо парламентское (чего в истории не было, но в современном обществе возможно) её низложение и замену другой формой власти, отвечающей духу родившейся национальной идеи.

– Что такое идея жизни?

– Это идея, придающая ей какой-то смысл, какое-то более-менее разумное направление, рождающее волю к жизни.

Отсутствие её есть жизнь в бестолковости, делающая жизнь людей посредственного ума праздной для богатых бездельников и загульной (пьянство, наркомания...), преступной для бездельников бедных, а людей глубокого ума, вроде Л. Н. Толстого, может привести к мысли о самоубийстве.

– В чём человек может найти смысл своей жизни?

– Либо в самой жизни, как в существовании. Так живет любое животное, не думающее о том, зачем живёт. Живёт себе и живёт. Так пока, к сожалению, живёт и большинство человечества, думающее о том, как комфортнее прожить, но, вовсе, не о том, зачем жить.

– Либо в вере в Бога и надеждах на вечный рай после смерти.

Из первых, одни всю жизнь, как один день, суетно копошатся в буднях беспросветной жизни, покорно ожидая смерть, как такую же, не зависящую от их воли, неизбежность, как и данную им зачем-то и когда-то их бестолковую жизнь, а другие с упорством, достойном лучшего применения, стремятся к необузданному обогащению. В моменты разорения, болезни..., перед лицом смерти, они вспоминают о Боге и простирают к нему руки, моля о милости, но мольбы их лукавы, как и их жизнь.

Бог не благоволит к лукавым и корыстным людям.

Вторые фанатично набожны, но ленивы мыслью, как и изрядное число их религиозных пастырей, закрывающих им, как говорил Христос, путь к Богу, ибо к Нему «узкие врата», требующие от идущего к Богу творческого, трудолюбивого ума и железной воли, а стадо умеет входить лишь в широкие ворота. Они желают вечного загробного рая, но утонут в глубине вечности, как тонут в невежестве земной жизни.

– Что такое национальная идея?

– Это и есть идея жизни, близкая сердцу подавляющего большинства нации или многонационального народа.

Перед социалистической революцией 1917года в России подавляющему большинству населения было терять нечего, и крах власти меньшинства, которому очень даже было, что терять, был неизбежен, как и неизбежен был приход к власти большевиков (РСДРП б), которые выразили чаяния народа в простых и всем понятным лозунгах: «Земля – крестьянам!»; «Заводы – рабочим!»; «Власть – советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов!», что, по сути, и было национальной идеей того момента.

Взяв власть, коммунисты сформулировали национальную идею просто и ясно: «Наша цель – это построение коммунизма, как общества всеобщей благодати через подвижнический

труд при справедливом распределении благ под властью свободного труда, а не под властью денег».

Как бы не чернили наше время, время наших отцов и дедов, но мы жили этой идеей, мы пронесли её через пламя войн, через невероятно трудные годы мирного времени, увлечённые романтикой творческого, самоотверженного труда.

Время горбачёвско-ельцинской распутицы волей государственных преступников и руками слепой в своём неразумии московской толпы украло у народа смысл жизни и оскорбило заслуженную старость, не дав взамен ничего, кроме пустого, как выеденное яйцо, американского образа жизни.

Чем более российская жизнь становится похожей на американскую, тем более российская душа брезгливо отворачивается от неё, ибо внутренний голос, генетически заложенный многовековой культурой великой страны, вещает о неосознанном еще, быть может, разумом подвохе в необузданном стремлении к земным благам, вещает о желании души понять справедливость не в материальном аспекте, а в духовном, вернувшись к истокам революции 1917 года умудрёнными опытом взлётов и падений, сформулировав национальную идею в качественно более совершенном виде, а именно, поставив перед собой цель духовную, цель построения общества Абсолютной нравственности.

Эволюция человеческого духа – это процесс, в котором всему отведено своё время.

Речь о духовности в 1917 году была бы барабанной дробью по пустому российскому брюху.

Сейчас время другое, требующее понять, что никакие экономические прожекты не принесут счастливой жизни людям, вечно и упрямо бодающимся за лучшее место под солнцем, пока они, наплевав на все телесные соблазны, не захотят жить в обществе порядочных, добрых, милых сердцу людей, пока не поймут, что лукаво они чувствуют справедливость, болезненно воспринимая несправедливость к себе, но равнодушно к другим.

И, всё-таки, мы не янки, у которых в цене живот да задница. У нас много людей, для которых душа, любовь и служение не пустые слова.

Национальной идеи, как какой-то особенной идеи, нет. Она нам сказана устами Христа в заповедях его, сказана устами пророков и мудрецов. Заключается она в жизни по совести и в любви, являясь истиной всем людям земли.

Однако к пониманию этой идеи надо ещё придти и для каждого исторического периода всякий народ ищет идею текущего момента. То, насколько она будет в контексте с всеединой идеей, и будет определять судьбу народа.

Дерьмо

Дерьмо бывает лежачее, воспринимаемое визуально и по запаху, бывает ходячее, имеющее, весьма часто, внешне очень приличный вид, но всегда являющееся причиной головной боли и душевных страданий для порядочных людей.

Одних от дерьма тошнит, а другие без него жить не могут.

Дерьмо – Родина и постоянное место жительства для червяков и политиков.

Дерьмо, просто так, загруженное в самосвал или затаренное в изящные упаковки, есть товар, который после реализации утечёт звонкой монетой в бездонные кошельки бизнесменов всех мастей.

Есть дерьмо и элитное, считающее дерьмом нас с вами, граждане. Из века в век использует оно свой народ в качестве кровавого компоста для буйного роста своих капиталов.

Времена меняются и у извечного быдла прорезается голос, и выпускаются коготки. В 1917 году рабоче-крестьянский люд решил обойтись без своего элитного дерьма. Вонь стало меньше, но свежим воздух не стал. Своя вонь, конечно, не столь ощутима, чем чужая, но с приходом к власти Горбачёва она перемешалась, подувшим из-за бугра ветром, с «ароматами» выброшенного когда-то за огород дерьма. Пришедший за Горбачёвым Ельцин, как сказочный Змей-Горыныч, своими пьяными ноздрями разогнал эту вонь по всей России. Так и живём, овеваемые «ароматами» буржуйского дерьма. Многие привыкли и даже довольны своей клозетной судьбой, с энтузиазмом впрягаясь в красочно упакованный воз с дерьмом, рекламируемый под фирменным знаком «патриотизм». Элитные захребетники, зная, что ни один народ в мире не горит желанием без нужды воевать, надевают маски миротворцев. Прикрываясь «патриотизмом» и другими благими лозунгами, захребетники во все времена вооружали народ и разбойничали его руками. Мы веками приучены к восприятию армий и оружия, как к чему-то, нормальному, без чего и жить нельзя. Неужели нормально жить с камнем за пазухой? Разговоры о сокращении ядерных и прочих вооружений – это обманка, прячась за которую и прикрываясь лозунгами о патриотизме и национальных интересах, захребетники мира сего ведут модернизацию своих армий, заменяя одно оружие на другое, более совершенное, чтобы быть готовыми к дележу рынков сбыта, к усилению своего влияния в том или ином лакомом для алчущего халявы рта уголке земного шара.

В своей работе «Дух и реальность» Н. Бердяев писал: «Буржуазность защищает добродетели, принципы, идеи отечества, семьи, собственности, церкви, государства, морали и пр. Она может защищать идею свободы, равенства, братства. Но это и есть самое страшное проявление мирового зла – ложь, подмена. Дьявол – лжец. Отрицание духа может принять формы защиты духа, безбожие может принять формы благочестия, надругательство над свободой и равенством принять формы защиты свободы и равенства».

Именно это дьявольски лживое лицо российского Капитала мы и зрим вот уже более 20-ти лет. Он прикармливает Церковь, прикармливает Армию и Милицию-Полицию. Дробя единый народ на сыто-голодные части и пробуждая в нём тем самым низменные инстинкты зависти и вражды, он укрепляет хилые ножки своего трона.

Никакое сокращение вооружений, а только полный кирдык пушкам и армиям принесёт в наш мир МИР.

Однако, перековав мечи на орало, с чем победим мы защищать родных наших захребетников? Мощный голос из царских палат о патриотизме, как защитнике территориального суверенитета, превратится в жалкий писк, неслышимый в хоре голосов народов мира, вещающих о дружбе и взаимопомощи, о мировой гармонии, в которой патриотизм срывает с себя лживую национально-территориальную маску и показывает свой истинный прекрасный лик в виде гордости за свой культурный суверенитет и уважения соседского культурного суверенитета.

Настоящий патриотизм никак не ассоциируется с булыжником в руке.

Так, кто же мы с вами, граждане, если ревём от восторга на военных парадах, размахивая руками своих сыновей ядерной дубинкой? Она нам нужна?

Так, где же наш голос?

Или, мы безголосые?

Или, мы глупые и слепые?

Мир сам собой не придёт.

Подросшие мальчики всегда были нужны захребетникам в качестве пушечного мяса, и «горячие» точки для них всегда найдутся.

Основанием и критерием человеческого бытия должна быть нравственность, но для превращения в жизнь сего блага нужна воля.

Пришли времена, когда люди могут общаться друг с другом, находясь за тысячи километров и живя в разных государствах. Это время народной дипломатии без лживых посредников.

Первым и наиважнейшим шагом такой дипломатии должно стать, по моему мнению, рождение не бутафорного, а действенного международного движения за полное уничтожение вооружений и ликвидацию армий во всём мире.

Пока такого движения нет выжить в волчьем мире без камня за пазухой не дано никому.

Лучше б уж вовсе не жить, чем быть дерьмом или жить в дерьме.

Соединим же голоса свои за вечный и прочный мир на земле.

Счастье и... смерть

С детским удивлением и страхом заглядываем мы в будущее, ждём какого-то конца света, боимся смерти и торопимся жить, стремясь успеть урвать и понаслаждаться жизнью.

При этом знаем законы сохранения, разгоняем и сталкиваем лбами в ускорителях элементарные частицы, компьютеры и Интернет стали столь же привычны, как утюги, философия хотя и не публичное увлечение, но всё же есть люди, знакомые и с логикой Гегеля, а увлечённых Восточной философией, с её цветистым, сказочным языком и, вовсе, предостаточно.

Ищем Истину, которая бы дала ответы на сокровенные вопросы о жизни, смерти, счастье и любви.

Истина не в сложности, а в простоте, способной к созданию сложных конструкций.

Соедините воедино фоторождение (я даю ему иное, чем в официальной науке толкование, как прямой переход света в массу) и аннигиляцию (превращение массы в свет) с гегелевским переходом бытия или нечто в небытие или ничто и наоборот и вы увидите две формы существования вселенского бытия: свет и массу, которые, при этом, не могут быть сами по себе первореальностями, поскольку переход их друг в друга наводит на мысль о том, что следствие, способное стать причиной для своей собственной причины, не есть первопричина, а есть только равноценная с ней форма бытия первопричины всего сущего, которая должна вмещать в себя и то и другое.

Так ищите то, что вмещает в себя и массу, и свет, и вы увидите в элементарной частице пи-ноль первокирпичик всего сущего, ибо в ней и массовая электронно-позитронная пара, и световая нейтринно-антинейтринная пара.

Это и есть индивидуальная душа, имеющая, как и всё сущее, две, выше указанные, формы бытия (свет-мысль, дух и масса-плоть) и связывающая их воедино.

В этой крохе сам Бог, но осознание этого Он даёт ей по крохам.

Присовокупите к сказанному законы сохранения, и вы утвердитесь в своём бессмертии, поймёте закон кармы, увидите свет в себе, узрите Бога в себе и себя в Нём. Суета покинет вас, вы начнёте учиться жить не спеша по разумению и по совести.

Человек может быть счастлив даже в аду мракобесия, если ощутил дыхание вселенской ЛЮБВИ, ибо счастье заключается в осознании своего бессмертия и смысла жизни вечной во взаимной любви со всем сущим и во взаимослужении с ним, а к чувствующим дыхание смерти, как конца своего, счастье и любовь, если и приходят, то только в гости, на время.

Грабители и жертвы

Чудно и горько смотреть по телящичку истории, в которых вооружённые грабители мучают свои богатенькие жертвы, прижигая им утюжком животы и вспарывая их ножичком, а те и перед лицом смерти не раскрывают тайных мест своих кубышек, в которых, как правило, припрятано наворованное добро.

Хоть присваивай звание Героя мамыны несчастным жертвам.

И только тот, кто стал на путь искреннего покаяния и праведной жизни, не задумываясь, отдаст заблудшей душе грабителя последнее из заработанного честным трудом, отдаст не из страха перед ним, но из любви к нему, дабы отвести его от большего греха, греха убийства, дабы в раскаянии, если будет такое, слёзы его были менее горьки.

Разговор с собой

– Что для тебя есть счастье?

– Счастье – это разумение того, что я в Боге, а Бог во мне и ощущение этого сердцем своим.

Никто не в силах порвать духовную струну, связывающую нас, кроме меня самого, что рождает в сердце чувство огромной ответственности за дела, поступки и, даже, мысли свои. Из страха по неразумию своему принести в мир Его и кроху зла я молю Господа еженощно сохранить себя в воле Его, ибо нравственная узда Всевышнего сладка мне.

– Как и чем ты чувствуешь присутствие Бога?

– Сердце – посредник и чуткий прибор мой. Оно сладко болит, щемит, когда я говорю с Отцом своим небесным. Значит, Он меня слышит. Бывает, глухо молчит и, даже, холодит. Это знак Его недовольства, знак того, что я что-то накосячил. Все дела и мысли свои за день я раскладываю по полочкам своей памяти, как детали разобранной машины, и нахожу свой духовный изъян. Лик совести покрывается краской стыда, и сердце вновь отзывается долгожданной, сладкой, щемящей болью. Раз в жизни пережил я и неопишуемые ощущения от голоса Его, голоса Откровения. Терпеливо жду я повтора этого трепетно-благостного состояния, не смея просить об этом. Даже безмолвно чувственная связь – это бесценная награда Господа преданному сердцу, несравнимая ни с чем благодать.

– Что хочешь ты от жизни земной?

– Чем она меня может облагодетельствовать, жизнь земная: деньгами, признанием, славой...? Так этого мне не надо, ибо это пыль по сравнению с тем, что имею. Мне противна жизнь в этом лживом, алчном, полном Зла мире, но только в минуты душевной слабости прошу я Господа забрать меня отсюда. Тут же прошу прощения за слабость Духа, смеюсь с издёвкой над собой, слабаком, и лопатой, граблями, топором и... пером обустроиваю семейный кусочек земли и сею данные мне Богом семена Абсолютной Истины в восприимчивые к Добру души. Тяжесть креста своего от ласкового прикосновения руки Господней к сердцу моему уходит, взор, устремленный в будущее, видит Землю цветущей и счастливой, пыль под ногами пути моего становится ласковой, а сам путь уходит в сотворческую с Богом временную бесконечность.

– Что хочешь ты сказать людям?

– Люди, ищите путь к Отцу своему небесному, всегда помните и думайте о Нём, искренне любите Его, преданно служите Ему в жизни сей любовью друг к другу и никакие напасти не коснутся души вашей, ибо всё в воле Его, а вы под рукой Его.

Ничего не хочу в жизни более того, как видеть вокруг себя светящиеся счастьем глаза.

Счастья вам, настоящего большого счастья!

Дерево жизни

Мысль всегда личностна, но, чтобы быть реальностью жизни, она должна стать социальной.

Я, к примеру, поделился с тобой, мой читатель, какой-то мыслью своей и ушёл из твоей жизни, а мысль моя осталась с тобой. Она уже и твоя. Ты можешь ею пользоваться, делаясь ею с другими и развивая её.

Яблоко съели, а зёрнышки выплюнули. Зёрнышко, между тем, попав в благодатную почву, может стать яблоней. В зёрнышке информация-код жизни яблони.

Мысль – движущая сила мира и свет его в прямом и переносном смысле. Она имеет световую природу, пронизывая собою всё сущее, но оставаясь невидимой для всех.

Во внутренней структуре всех элементарных частиц вы найдёте присутствие мысли в виде нейтрино и антинейтрино.

Чем многочисленней социум, тем сложнее, разветвлённее и многообразней её духовная иерархия, но мир в целом остаётся разнополюс (разно зарядовой) электронно-позитронной плотью с нейтринно-антинейтринным разумом. При распаде сложных частиц мысль, связующая её составные части, уходит вместе с носителями её, но она остаётся в памяти её частей.

Мысль не бесплотна, она живая и, развиваясь, находит своё воплощение в массовых конструкциях. Являясь личностью, она творит и свой видимый лик в образе природы. Разум и плоть нераздельны, они едины суть.

Всё во всём, всё индивидуально, особенно и всё едино, неразрывно, образуя собой великолепное, плодоносящее дерево жизни, через человека замыкающееся кроной на корни свои.

В этом суть идеи всеединства мира, который не есть бесформенная дурная бесконечность, а есть замкнутая физико-духовная система или Целое, живущее в Себе, из Себя и для Себя, имя которому Бог.

Для воинствующего атеиста это слово вызывает зубную боль, для глубоко, но слепо верующего человека, объект преклонения. Только философ соединяет воедино зёрна мудрости Вед и священных книг традиционных религий и работает над интерпретацией научных открытий, неся в мир свет любви и Высшей справедливости, ища Бога не где-то, а в себе, становясь разумом и сердцем своим Его сутью.

Мы воспринимаем, как данность, изобретение Интернета, гуляя по его просторам, но тормоза сознания, являясь защитной функцией организма, не дают нам до поры до времени вникнуть в глубинную философскую сущность его, чтобы понять, что нельзя изобрести то, чего нет в природе, понять через это и то, что природа разумна, различаясь лишь в этом смысле в деталях своих «по степеням и формам», как писал великий наш русский философ, отец «Философии всеединства» Владимир Соловьёв, понять, что материализм и идеализм-это предтеча этой новой философии, в которой дух и материя не спорят о первичности, а являются неразрывными свойствами живой телесности мира, плотью и соками ДЕРЕВА ЖИЗНИ.

Кто ты есть?

Деньги сами по себе ничто, пустышка, в которой нет нужды в высоко духовном мире, как нет в нём нужды в армиях, охранниках, замках и решётках, но мы живём пока что в духовно невежественном мире, в котором деньги, как эквивалент реального материального продукта, являются кровью экономики, а банки являются насосом, перекачивающим её по сосудам общественного организма.

Без денег и банков мир наш жить пока не может, не научился, но и с ними зашёл в тупик. Вскроем причину этого явления.

В кустарное, докапиталистическое время товарно-денежные отношения работали по формуле Т-Д-Т (товар-деньги-товар). Произвёл нечто, продал и купил другой товар, произведённый другим и нужный тебе. И мир жил, не жируя, но и не зная кризисов.

Торгаши-посредники между производителями товаров и потребителями, будучи ловкачами, сколотили капиталы и стали давать деньги в рост (под проценты) для организации и развития производств.

Так появились капиталисты и рабочий класс.

Для капиталистов заработала новая форма товарно-денежных отношений Д-Т-Д (деньги-товар-деньги). Изыскал деньги, взял кредит у банка или ограбив кого, закупил оборудование и производственные площади, нанял рабочих и произвёл товар, который потом продал с прибылью.

При этом рабочий человек сам превратился в товар, продавая мироеду-капиталисту свои мозолистые руки.

Капиталист, стараясь получить максимальную прибыль, озабочен только спросом на свой товар и стремится расширить свой рынок сбыта. Борьба за рынки сбыта между конкурентами перерастает в малые и большие войны, приносящие баснословные прибыли буржуям, получающим государственные заказы на снабжение воюющих армий оружием, продовольствием и много чем ещё.

Так на солдатской крови и нужде народной делались и делаются капиталы захребетниками.

На вершине захребетнической пирамиды стоял и стоит главный кровосос-банкир, раздающий кредиты направо и налево. Весь мир опутан долговой банковской паутиной, в которую одни лезут от нужды, другие от корысти, а третьи по глупости своей в погоне за «бесплатным сыром».

Конечно, при социализме отсутствуют частные банки, а один на всех государственный банк ведёт разумную кредитную политику, не позволяющую народу поголовно залезать в долговую кабалу, но и социалистическая экономика не способна осчастливить людей, поскольку, как ни странно, но человек кроме ненасытного живота имеет ещё и душу, нуждающуюся в пище духовной. В отличие от некоторых, берегущих в экстремальных ситуациях задницу, русский человек более дорожит душой и ищет счастье скорее в духовной плоскости, чем в плоскости материальной.

Нынешняя заманка жизни, заключающаяся в ничем неограниченном стремлении к материальному благополучию, стала благодатной почвой для процветания низменных желаний и примитивных животных страстей, всё более разрушающей человека, как личность.

По гордыне своей человек силён умом материальным, устремлённым к познанию физических основ мироздания для подчинения природы в угоду своим телесным желаниям, но по той же причине человек лишён разума, дающего осознания стержневой, духовной сути мира и вечности своей в бытие вечного Целого.

Не видя разницы между любовью, похотью и сексом, между чувствами телесными и чувствами духовными, чувствуя за спиной дыхание смерти, человек спешит взять от жизни «всё» и выбирает из этого «всего» как раз то, что не пригодится ему за порогом жизни земной, проходя без внимания мимо ценностей вечных, ценностей духовных, ибо не знает им цену. Блеск тленных безделушек притягивает взор покойников (тот, кто принял своим сознанием смерть, как неизбежность, уже ходячий труп). Живые (осознавшие суть мира и себя в Боге) заботятся о чистоте духа своего, расширяя словом и делом жизни своей духовное пространство Абсолюта, зная, что пришли в сей мир не для сладкой жизни, а для служения.

«Человек, – писал русский философ Владимир Соловьёв, – есть то, что он любит».

Так, что и кого ты любишь, мой современник, и кто ты есть?

Порадуй душу ответом своим.

Кто я

Одни называют меня материалистом, другие идеалистом, вкладывая, порой, в суть этого слова не философский, а житейский смысл.

Что есть идеальная жизнь?

Для одних – это жизнь духовная, жизнь по нормам Абсолютной этики, жизнь жертвенная, наполненная бескорыстным служением, жизнь по совести и в любви.

Для других – это жизнь в материальном благополучии, жизнь в стихии страстей и желаний, не знающих внутреннего предела и внешних преград.

При этом и те, и другие утверждают свою правоту по разному.

Вторые утверждают её нахраписто, порою и с оружием в руках, через преступления, через смуты и революции, добиваясь желаемого, поскольку жизнь в их представлениях коротка и надо успеть пожить в удовольствие, надо успеть взять от жизни всё, что можно, для телесных утех.

Первые по натуре кротки и, довольствуясь в сей жизни малым, не имея нужды притязать на многие блага, не располагают иным оружием кроме Слова, исходящего из искреннего, чистого сердца и духовного опыта своей жизни, раскрывшей им иные, нематериальные, нетленные ценности. Жизнь их размеренна и нетороплива, они одинаково ровно, без особых эмоций принимают и радости жизни, и невзгоды, выказывая пренебрежение к материальным излишествам и смерти, поскольку ведают, что её нет. Осуждая Зло, они не судят человека, ибо то, по их убеждениям, дело Господа через уста пробуждённой совести самого грешника.

Кто же прав и как жить?

Это дело вкуса, а вкус преходящ. Как может насладиться изысканностью неведомого блюда тот, кто не ел ничего слаще морковки? Как может насладиться духовным бытием тот, для кого оно есть пустой звук?

Потому вторые не понимают первых и обескуражены их стабильным ощущением счастья и гармонии со всем сущим при материальной скромности жизни своей, в то время, как сами они не находят счастья и в роскоши жизни, а сердца их наполнены всегда завистью, алчностью и страхом перед неминуемой смертью.

И те, и другие внешне, вроде бы, живут одинаково, совершая похожие дела и совершая похожие поступки, но мотивация их дел и поступков делает жизнь одних качественно отличной от жизни других.

Следует согласиться с некоторыми моими оппонентами в том, что философия пока остаётся предметом мудрствования людей, ищущих ту истину, которая бы соединила частные истины в единое целое и раскрыла истоки мировой реальности.

Однако философия уже стоит на рубеже времени, когда она станет наукой всех наук, соединив все пазлы знаний в единую картину мира. Для этого есть все предпосылки, но воля людей в этом направлении носит пока точечный характер.

Моя работа «Философия всеединства» есть одна из таких точек-камушков будущего фундамента новой философии.

В своей философии я подчёркиваю то, что я не материалист и не идеалист, в традиционном понимании этих терминов, поскольку утверждаю, что первичность того или другого в сотворении всего сущего не имеет под собой основания, так как ни материя, ни дух не являются самостоятельными реальностями. Одно без другого не существует, ибо всякая идея личностна, а всякая личность разумна.

Дух и материя реальны только в единстве своём.

– Открыл ли я что-нибудь новое?

– Нет, но я философски переосмыслил ряд физических законов и явлений, что позволило увидеть мир, как Целое, как замкнутую равновесную систему, отбросив догму о дурной бесконечности. Это позволило через реакции распада элементарных частиц увидеть в них не только звенья эволюционной цепи, но и соединить прямую и обратную эволюции в единое целое, в то время как Дарвиновская теория эволюции является лишь обрывком эволюции без начала и конца... Так что, творчеством своим я делал то, чем и должен заниматься философ, соединять частные истины воедино.

– Рассчитываю ли я на признание при жизни?

– Конечно, нет.

– Оно мне надо?

– Тоже, нет.

– Почему же тогда я занимаюсь делом, которое не принесёт мне ни славы, ни денег, ни простого понимания современников?

– По простой причине, которая указана выше. Мой труд-это служение, плоды которого будут пожинать те, что придут после меня.

– Много ли нас таких бессребреников, счастливых бескорыстием труда рук и ума своего?

– Уже много. Это я вижу в реальной жизни и в виртуальном общении в Интернете. Дух совестливости, праведности и любви витает в нашем мире и питает души людей, соединяя их медленно, но верно в семью вселенского всеединства.

– Так кто же я?

– Я – это тот, кто протягивает к вам руки свои и с искренней благодарностью и любовью принимает взаимность сердца вашего.

Чья Истина истинней?

Какие только конструкции мироздания, какие только теории мироустройства не рождены нашим беспокойным разумом.

Хорошо это или плохо?

Думаю, что хорошо, поскольку за ними стоят люди, ищущие Абсолютную Истину и смысл собственной жизни, то есть то, что, собственно говоря, выделяет человека из мира его животного, биологического естества и делает личностью.

Плохо другое. Плохо то, что мы нахраписто продвигаем свою истину в чужое сознание, ошибочно полагая, что наша истина – это непререкаемая истина, которой мы должны в срочном порядке осчастливить мир.

Нас гнетёт чувство непонимания и игнорирования со стороны тех, кто ознакомился с нашей истиной, но не пришёл в восторг.

Если отбросить свою гордыню, то не трудно осознать, что Абсолютная Истина во всей своей глубине и многоплановости непосильна человеку, который, в лучшем случае, способен на раскрытие какой-то грани Её. Каждый, делающий это, раскрывает ту грань Абсолюта, которая ближе ему по его интеллектуальным возможностям.

Абсолютная Истина выходит за пределы каких-либо экспертных оценок мира сего, потому споры наши об истинности наших истин не имеют под собой надёжного основания и оценка наших трудов будет дана Экспертом из иного мира.

Мировоззрению нельзя научить, нельзя навязать его, ибо это нечто большее, чем математика, физика...

Мировоззрение – это отражение Абсолютной Истины сознанием личности, это духовно-интеллектуальное блюдо, которое варится в собственном «котелке».

Мировоззрение человека определяет поступки практического бытия, что гораздо значимей, как в глазах окружающих, так и в глазах Всевышнего.

Мало что-либо познать, мало трескотни возвышенных слов о любви и совести, ибо важнее научиться жить по этой самой совести и любви.

Так что, вполне возможно, что безвестный человечек из тьму-таракани в глазах Господних видится колоссом по сравнению с нами, умниками.

Живите счастливо

Человек хочет быть счастливым, но, если не знает истинную суть счастья, то и не может определиться с приоритетами своих жизненных целей. Пленённый могущественными силами материального мира, воплощённых в его существе в телесных желаниях, он отчаянно из века в век борется за лучшее место под солнцем. Каждый человек имеет свой социальный статус в этом мире от бомжа до президента и в соответствие с ним аппетит и зоны интересов, но, как правило, для людей «своя рубашка ближе к телу».

В силу последнего печального и неразумного обстоятельства в мире так мало счастливых людей и социумов от семьи до государства. Ни отдельные граждане, ни цари не понимают, или не хотят понимать того, что счастье на части не делится, оно одно на всех. Только все вместе мы можем быть счастливы, а счастье, построенное на несчастье других, иллюзорно и практика подобного рода всех нас делает несчастными.

Подобно воде в сообщающихся сосудах любовь через бескорыстное служение друг другу должна просто и естественно перетекать от сердца к сердцу, питая живительной благодатью наши души.

Помех к жизни в духовном всеединстве не мало, но все они преодолимы, если на то будет воля наша.

Живите счастливо.

Старость и молодость

Старость пожинает плоды от тех семян, которые посеяла молодость. Старость, обласканная любовью, нежится в мудрости зеленой своих, а старость, вкусившая горечь из рук детей, пусть не клянёт судьбу и не затевает тяжбы с детьми своими, а пусть находит утешение в покаянии, глядя на плод справедливости, преподнесённый судьбой.

Молодость, счастливая по воле разумных родителей, не забудет строгую любовь их и отблагодарит сверх всякой меры, а выросшим без родительской любви могу только посоветовать не судить своих родителей, а простить и пожалеть, ибо не людское это дело, а Божье. Придёт время, и получите награду за великодушие своё.

**Эгоистичное сердце творит мир под себя.
Сердце, любящее мир, служит ему.**

Философия

Кто мы?

Введение

Богатая Америка всегда привлекала людей, озабоченных содержимым кошелька своего и не замечающих или не желающих замечать того, что корнем слова «богатый» является Бог, смещающий понятийный смысл слова в сторону нравственности, а не доллара.

Однако я не находил формы изложения, которая бы убедительно раскрыла перед моим читателем истинное лицо заокеанской обольстительницы, пока в книжном магазине мне не попала в руки, в общем-то, бестолковая, циничная книга американского профессора Самюэля Хантингтона «Кто мы?» (М, ООО «АСТ», 2004 год).

Пролистав книгу, я понял, что лучше американца никто не может рассказать об Америке, а мне следует только не полениться прочесть и законспектировать шестисотстраничный труд профессора с тем, чтобы цитируя его и делая философский анализ содержания цитируемого материала, представить на обозрение Америку такой, какая она есть.

С. Хантингтон ищет идентичность, связывающую современное американское общественное сознание и... , естественно, не находит ее, поскольку не бытие само по себе, а только бытие, зиждущееся на нравственном фундаменте, приобретает смысл и объединяет людей.

Перед читателем раскрывается истинное лицо Америки, претендующей на исключительное право выбором своей судьбы определять судьбу всего мира, что не столь смешно, сколь вовсе не смешно... , а грустно и даже страшно.

Этой работой, как и всем своим творчеством, я не зомбирую читателя своим миропониманием, а только пробуждаю желание задуматься о смысле земного бытия, о своей судьбе, судьбе своей Родины и человечества с тем, чтобы из обывателей стать созидателями.

Америка и «американское кредо»

Их философия – это философия воров.

Сначала они присваивают что-либо силой, а затем издают закон, гласящий, что никто не может отбирать чужую собственность.

Н. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада
(основатель Международного общества сознания Кришны)

Американский профессор Самюэль Хантингтон пишет: «Америка – „искусственное образование“, государство, основанное европейскими переселенцами в семнадцатом-восемнадцатом столетиях». **«Не считая** индейских племен, которых **истребляли** или **отгоняли** на запад, в Америке не было сложившихся обществ; переселенцы прибывали на материк, дабы создавать эти общества, воплощавшие и пропагандировавшие **те моральные ценности, ради которых** люди покидали родную страну».

Что же это за моральные ценности, ради которых «великие моралисты» покидали Родину, кто они сами, эти «подвижники»?

Слово профессору: «Поначалу его (имеется в виду Новый Свет – прим. авт.) заселяли вольные охотники, трапперы, искатели приключений, старатели и торговцы, на смену кото-

рым пришли поселенцы». Они «не представляли населения их родной страны в целом; они были представителями „фрагментов“... этого населения. Они покидали родину и стремились за море... в поисках лучшей доли – или потому, что дома подвергались преследованиям».

Профессор Хантингтон нарисовал достаточно колоритный портрет новых хозяев Америки, чтобы понять, чего лишилась старушка-Европа, потеряв такие «драгоценные» «фрагменты» своего населения, по которым плачут не то тюрьма, не то веревка; чтобы понять тот «возвышенный дух» отцов-основателей Нового Света, который и определил моральные ценности, изложенные ими в «американском кредо»: «свобода, равенство, ценности отдельной личности, уважение прав граждан, репрезентативное правительство и **частная собственность**».

Проще говоря, «американское кредо» – это своего рода проявление инстинкта самосохранения, охранная грамота от того, чтобы новоселы не перестреляли друг друга при дележе награбленного, грамота, узаконивающая награбленное как стартовый капитал института «**частной собственности**». Кроме узаконивания незыблемости «частной собственности» в этом «американском кредо», по сути, ничего больше и нет, кроме пафосной словесной шелухи, развязывающей новым гражданам Америки руки на все, кроме грабежа уже награбленного.

О каких «ценностях отдельной личности» говорится в «американском кредо», понять проблематично.

Если понимать это в буквальном смысле, рассматривая личность, как денежный мешок, то американцы знают в этом толк, цена и сохраняя таковые особо ценные «ценности» в Белом доме, как золото в банк хранилище. Если понимать «ценности личности» в духовном плане, то на американской «духовной» почве они не понимаемы иначе, как через религию, которая по сути своей, мягко говоря, ущербна. Судите сами: «Американское кредо» – это протестантизм **без Бога**, а американская гражданская религия – Христианство **без Христа**».

О свободе, равенстве и прочих «прелестях» буржуазной демократии лучше Николая Бердяева вряд ли кто скажет. Читайте и наслаждайтесь трудами этого философа.

Продолжим наслаждаться перлами профессора Хантингтона.

«К 1790 году население Соединенных Штатов, **исключая** индейцев, насчитывало 3929 000 человек, из которых 698 000 были рабами и не воспринимались американцами в качестве полноправных членов общества».

«... Индейцев отогнали, их вождей перебили, большое количество мужчин, женщин и детей обратили в рабов и отправили на плантации Вест-Индии».

А как же иначе, если «...поселенцы пришли к выводу, что единственная правильная политика в отношении аборигенов – устрашение и самые суровые меры вплоть до полного истребления». «Одновременно с преследованием и истреблением индейцев белые ввозили в страну чернокожих рабов», которых потом, наверное, за ненадобностью, отправили назад в Африку, «создав из них в 1891 г. страну Либерию». «Большую часть своей истории американцы порабощали и угнетали чернокожих, уничтожали и третировали индейцев, тиранили иммигрантов из Азии». «К середине этого столетия (XIX столетия – прим. авт.) неотъемлемое неравенство рас признавалось в Америке за научно доказанный факт». «Люди стремятся объединиться с теми, с кем они схожи и с кем делят нечто общее».

Что же общего у людей, портреты которых так ярко нарисованы американским профессором, кроме награбленной и ставшей «частной» собственности?

Похоже, ничего. В итоге, «нация возникает лишь в результате „политического контракта“ между отдельными личностями, не имеющими иных общих воззрений», кроме воззрений на мир через мироедские линзы очков в золотой оправе, обрызганной кровью неисчислимых жертв нарождающегося **капитала**.

«Впрочем, – продолжает профессор, – история и психология учат, что на одном «политическом контракте» нация долго не продержится. Америка, основанная только на «американ-

ском кредо», «быстро превратится в слабую конфедерацию... групп, у которых **общим** будет разве что проживание на определенной территории». **Но «изначально** американцам не было свойственно привязываться к конкретным местам». «Тяга к скитаниям, как представляется, заложена в самой их природе». «Между мартом 1999 г. и мартом 2001 г. 43000 000 американцев сменили место проживания».

Профессор видит, что «в отличие от других народов, американцы не идентифицируют себя и со страной в целом», «... для большинства из них „страна“ – понятие абстрактное», «... связь с землей у них часто выражается в понятиях принадлежности и **обладания**, но **не отождествления**». «Потомки первых поселенцев и последующих эмигрантов, несмотря на весь свой **патриотизм**, не могут назвать Америку родиной».

Профессор, как любой современный американец, сам – «потомок тех «драгоценных» «фрагментов», о которых он пишет, или потомок эмигрантов, т.е. бродяга, а потому ему не дано понять, что такое Родина и что такое патриотизм.

Бродяга и бандит может захватить чужой кусок земли, убить и ограбить его хозяина, но при этом земля, политая чужой, а не собственной кровью и потом, никогда не станет ему Родиной, поскольку он смотрит на нее, как на вещь, которую можно купить, продать, отобрать, а не как на плоть и кровь свою.

И патриотизм их игрушечный: кричать о нем на каждом углу и размахивать оспинно-звездным флагом – это совсем не то, что грудью ложиться на пулемет или без животного визга смотреть в расстрельный прицел.

Говоря так резко отрицательно об Америке как стране ущербной в нравственном плане на генетическом уровне, я вовсе не хочу обидеть американцев, усыновляющих даже заграничных, в том числе и русских детей, американцев, занимающихся благотворительной и религиозно-просветительской деятельностью и т. д.

Однако, как правило, все эти благие дела продиктованы не порывами благородной души, а присущим американцам чувством обладания то ли ребенком, как домашней собачкой или кошечкой, в качестве элемента уюта, то ли делом, заполняющим вакуум времени деятельных натур.

В то же время я подчеркиваю то, что это не вина, а беда современных американцев, поскольку иначе и быть не может в обществе, построенном их предками на глубоко безнравственном фундаменте, пропитанном кровью и духом алчности.

Утешением американцам может служить моё утверждение: «Генная естественная инженерия в этом мире – это материально-духовный эволюционный процесс, не сводимый к чисто материалистическому пониманию молекулы ДНК, процесс, в котором участвует все и вся, окружающие те пары, которые непосредственно продолжают род. ДНК пишется всеми социумами, в которые вхожи указанные пары».

Из этого следует, господа американцы, что работая над собой в духовном плане, причем не формально, а искренне, вы исправляете свою исторически уродливую наследственность.

Американский трудоголизм

«Образ жизни здесь – исключительно рабочий. Едва поднявшись с постели, американец принимается за работу и трудится до того момента, когда наступает пора ложиться спать. Даже время обеда для него не является временем отдыха. Это не более чем досадная помеха делу, и потому обеденный перерыв стараются сократить насколько возможно».

По поводу трудоголизма американцев еще Фридрих Ницше писал: «... их лихорадочный темп работы – сущий порок Нового Света... Думают с часами в руке, подобно тому, как обедают с глазами, вперенными в биржевой лист...» «Лучше делать что-нибудь, чем ничего не делать» – и этот принцип оказывается петлей, накинутой на всякое образование и всякий

более развитый вкус..., жизнь в охоте за прибылью вечно принуждает к тому, чтобы на износ растрчивать ум в постоянном притворстве, коварных хитростях или опережении».

Да, американцы – трудоголики, трудоголики-одиночки и, похоже на то, что безуспешны поиски чего-либо, цементирующего американское общество, кроме закона и властных структур, как цепных собак, охраняющих сущность «американского кредо», – институт «частной собственности».

Образ врага

Сколь важно для США наличие внешнего врага или хотя бы его образа, какие «высокие» чувства являются движущей силой новых хозяев Нового Света, как ими можно манипулировать в политических целях, хорошо видно из цитаты, не требующей комментариев: «В 1837 году Авраам Линкольн выступил с речью, в которой **предугадал последствия исчезновения внешнего врага**. Размышляя о революционной борьбе за независимость против иностранных государств, Линкольн заявил, что в этой борьбе **чувства зависти и алчности**, присущие человеческой природе (если присущи им, то и всем? – прим. авт.) и столь открыто проявившие себя в периоды мира, процветания и могущества, на время словно исчезли из нашей жизни, а глубоко укорененные в людских сердцах **ненависть и месть** (экий знаток человеческой природы! – прим. авт.) вместо того, чтобы выплеснуться на ближайших соседей, обратились исключительно против британцев. Именно подобным образом, пользуясь силой обстоятельств, **возможно, усыпить или пробудить основные черты нашей природы....** Однако пробужденные чувства склонны засыпать вслед за исчезновением обстоятельств, которые их пробудили. Убедившись в том, что внешняя угроза миновала, американцы обратили свою ненависть, ревность, зависть и алчность друг на друга и ступили тем самым на дорогу, которая, в конце концов, привела к Гражданской войне».

Просто нет слов, чтобы дать оценку столь чудовищной циничности Линкольна.

Истина же заключается в том, что общество, основанное на эксплуатации человека человеком, в принципе не может быть стабильным в отсутствии «внешнего врага» или его образа как фактора, отвлекающего разум и силы простого народа от внутренних экономических и нравственных проблем. Истина заключается и в том, что все самые низменные человеческие качества, столь ярко подмеченные Линкольном, являются принадлежностью эксплуататорского класса и тех, кто стремится стать мироедом, т.е. натурам низменным, как сам Линкольн, но вовсе не свойственные людям труда, особенно веками живущим на своей земле и кормящимся от нее.

Ницше писал: «... в работодателе рабочий видит по обыкновению лишь хитрого, сосущего кровь, спекулирующего на всякой нужде пса в человеческом обличье...».

Остается подчеркнуть, что этот портрет капиталиста-мироеда уродлив, но правдив и неисправим благородством формы по Ницше, а исправим, я думаю, лишь обладанием или приобретением **внутреннего** благородства, что, впрочем, уже предполагает выход последнего из клана капиталистов, т.е. его отказ от обладания частной собственностью. Стоит заметить, что нельзя не согласиться с Ницше в том, что «благородство... – плод долгих времен», но вместе с тем нельзя и не внести поправку, что наследственные наклонности при жизни индивида могут быть развиты им и утеряны: мы знаем немало примеров тому, какими негодьями могут быть отпрыски «благородных» родов и каким благородством может обладать человек «мужицких» кровей.

Искренне желаю господам капиталистам и всем «частникам» стать благородными.

Со времен Линкольна Америка озабочена поисками врага. «Единственная из всех государств мира, – пишет профессор, – Америка регулярно публикует списки своих врагов: это террористические организации (36 на 2003 год), страны, поддерживающие терроризм (7 на

2003 год), «страны-изгой»..., «ось зла – Ирак, Иран и Северная Корея, к которым Государственный департамент присовокупил Кубу, Ливию и Сирию».

«В 1987 году, – пишет профессор Хантингтон, – Георгий Арбатов, советник... Михаила Горбачева, предостерегал американцев: «Мы **осуществляем нечто**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.